

Серого помянули, а серый здесь

Ирина МЕДВЕДЕВА, Татьяна ШИШОВА, психологи, члены Союза писателей России, соучредители Фонда социально-психического здоровья семьи и ребёнка

Как нетрудно догадаться по заголовку, в этой народной русской поговорке «серый» — эвфемизм, обозначающий, что ни в какое время суток нельзя помянуть того, кто «не к ночи будь помянут».

Упоминание о Збигневе Бжезинском исходило от главного редактора одной подмосковной газеты. Надеясь на наши столичные знакомства, она просила узнать, издавалась ли на русском его книга «Психотронная эра».

Звонок был утром, и к вечеру удалось узнать, что перевода нет. А ближе к ночи «Збиг», как его называют политологи во всём мире, был помянут ещё раз: нам сообщили, что он в Москве и на следующий день будет выступать в особняке с весьма загадочной табличкой у входа. Поначалу она даже кажется идиотской — «Центр либерально-консервативной политики».

Правда, тем, кто хоть немного представляет себе суть происходящих политических процессов, известно, что это обозначение новой политической конструкции, которая предполагает возвращение к прежним, недемократическим формам власти. На самом деле эта диктаторская власть будет железной рукой утверждать вовсе не основы справедливого распределения и нравственности, а, напротив, социал-дарвинизм и моральное беззаконие как законную норму. Иными словами, оболочка будет обманчиво-традиционной, консервативной, а начинка, суть — разнузданно-либеральной.

Слушая в течение двух с половиной часов заморского гостя, мы поняли, что более удачного места со столь точной вывеской для его выступления подыскать невозможно.

Но для начала несколько эмоциональных наблюдений. Они тоже очень важны, особенно впечатления от лица прибывшей из Америки персоны. Ведь недаром «лицо» и «личность» по-русски однокоренные слова. Лицо — проекция личности. Тем более к старости, когда осыпается молодой флёр, обнажая сущность.

Ну, что сказать о внешности столпа американского либерализма (простите нудное перечисление!), вчерашнего советника по национальной безопасности президентов США, члена Бильдербергского клуба, Совета по международным отношениям, Трёхсторонней комиссии и Мирового Форума — всех ключевых организаций «мировой закулисы»? В зале, как вы, наверное, догадываетесь, было много несветлых людей. Взять хотя бы Аркадия Мурашова, памятного тем, что, возглавляя в начале 1990-х гг. московскую милицию, он приказал избить дубинками фронтовиков, вышедших на Первомайскую демонстрацию. И был за это оплёван народом. Как в переносном, так и в буквальном смысле слова.

Но рядом с Бжезинским даже такие персонажи выглядели милягами, своими в доску парнями. А он... он вообще не был похож на человека — ни на хорошего, ни на плохого. Это было лицо давнего обитателя потустороннего мира. По-русски таких называют нечистью, или нежитью. Причём надо учитывать, что, попадая в среду людей, «анчутки» (тоже простонародный эвфемизм) вынуждены надевать личину. Чтобы произвести благоприятное впечатление. А посему наш американский друг старался как мог. Он хотел предстать не только другом, но и печальником о нашей дальнейшей судьбе. И добрым, мудрым советчиком. Хотя в какие-то моменты переставал за собой следить — к старости, знаете ли, самоконтроль ослабевает, — и в глазах начинали плясать прямо-таки inferнальные искры. Например, когда докладчик заявил, что Россия никогда больше не будет империей. И во избежание разнотолков по поводу того, какую империю он имеет в виду, добавил: «Русская империя кончилась не в 1917, а в 1991 году». (Тут личина на мгновение упала, и мы подумали, что, наверное, та-

кой неукротимый восторг гулял бы по лицу Геринга, если бы фашисты в 1945 году победили и он прибыл в Москву с инспекцией.)

Вообще старик упорно давил на психику, внушая, что Россия побеждена окончательно и бесповоротно, что трепыхаться бессмысленно. Это напоминало то ли шаманские камлания, то ли блеф карточного шулера и возмутило даже лояльных к оратору слушателей. За исключением разве что вышеупомянутого Мурашова и Рыжкова-младшего, непонятно почему прослывшего в среде нашей демократической интеллигенции патриотом. Тот согласно кивал на каждое слово патрона.

Что же предложил победитель побеждённым? Да ничего нового. Фактически в тезисной форме был повторен план, изложенный им в книге «Великая шахматная доска»: или встраивайтесь в Европу, или пеняйте на себя — у вас под боком Китай. Огромный и стремительно набирающий военную мощь. (О том, как эта мощь подпитывается Америкой, естественно, ни слова.)

Ну, а для встраивания в Европу необходимо выполнить ряд условий. Всех он перечислять не стал, дав лишь понять, что условий тьма. Но программу-минимум изложил определённо. Россия должна немедленно прекратить войну в Чечне, отдать Калининградскую область и Курилы, децентрализоваться (а то все финансовые ресурсы пожирает Москва), разумеется, реформировать армию и неуклонно идти вперёд по пути демократических преобразований. Каких именно, шеф мирового катаклизма не уточнил, а только сослался на некий пакет рекомендаций, где аж на шести тысячах (!) страниц изложено, что надо сделать, если хочешь быть принятым в цивилизованное общество.

Сие заявление, как ни странно, не вызвало у присутствующих не только беспокойства, но даже любопытства. Хотя вообще-то не мешало поинтересоваться, что же это за условия, если одно их перечисление занимает столько страниц.

Участников камерного собрания скорее задело другое: почему с ними разговаривают таким победно-пренебрежительным тоном, да ещё постоянно прибегая к двойной бухгалтерии. Советник президента по экономике Илларионов, так тот даже отважился напрямую спросить: дескать, с какой стати вы осуждаете нас за войну в Чечне? А как же бомбёжки Сербии и Ирака?

Эти и подобные вопросы нимало не смутили заокеанского визитёра. Он был к ним явно готов и отвечал без запинки. Сказал, что Белград пострадал от бомбёжек несопоставимо меньше, чем Грозный. Про Косово совсем умолчал. Про Ирак — сделал вид, что не услышал. Насчёт Афганистана увёл ответ в сторону, пространно разглагольствуя о том, как афганский народ поддерживает Карзая. Не в пример чеченцам, у которых Кадыров не пользуется авторитетом и держится исключительно на штыках русской армии. (То, что Россия воюет на своей территории, отстаивая основу основ любой страны — незыблемость границ, а Америка напала на суверенное государство, вообще не обсуждалось.)

Все эти ходы бывалый гроссмейстер давно просчитал. Он даже готов был пожертвовать некоторыми мелкими фигурами. Например, согласился с замечанием корреспондента «Известий», что у Америки катастрофически уменьшается международный электорат — число людей, поддерживающих её политику. Главной целью Бжезинского, как, впрочем, и любого стратега, было сохранение ключевых фигур. И этого он добился безусловно. На идею встраивания России в Европу — Бжезинский назвал это «единственным выбором» — никто не посягнул. Более того, из уст представителей нашей государственной власти прозвучали даже такие обнадеживающие заявления, что, дескать, в нашей стране чуть ли не все спят и видят, как нам стать частью Европы.

И, к сожалению, эти заявления недалеки от истины. Не знаем, как там насчёт международного, а российский электорат Штаты за последние годы основательно подрастеряли. Чего не скажешь об отношении к Европе. Антиевропейских настроений в нашем обществе практически нет. Как-то так получилось, что понятие «Запад» отождествляется с Америкой, а Европа воспринимается как пленница Америки, как сестра по несчастью, а значит, потенци-

альная союзница в борьбе с обнаглевшей сверхдержавой. Ведь как это здорово — объединиться и духом окрепнуть в борьбе, чтобы не пропасть поодиночке! И на Путина многие патриоты надеялись, если вы помните, именно как на политика, ориентированного на Европу.

Но такое уж ли это благо — встроиться в современную Европу? Пусть даже (что практически нереально!) в качестве полноправного обитателя «общеевропейского дома». Чуть выше мы написали, что не мешало бы, если не должностным лицам, то хотя бы вездесущим журналистам поинтересоваться многостраничным документом, излагающим условия объединения с Европой.

Но даже без одного документа кое-что можно себе представить. Нужно лишь абстрагироваться от дежурных туристских восклицаний про улицы, которые моют шампунем, про людей, которые никогда не толкнут вас в городском транспорте, про идеальную экологию и пандусы для инвалидов. Это замечательно, кто же спорит? Но, во-первых, не факт, что мы всё это получим у себя. Во всяком случае, под те же самые песни десять с лишним лет назад разрушили СССР, а пандусов до сих пор нет и в помине. Зато инвалидов, особенно молодых, стало несоизмеримо больше.

А во-вторых, турист за границей — всё равно что ребёнок, которого за хорошее поведение привели в кафе и кормят клубникой со сливками. Реальная же европейская жизнь (как и любая другая) больше похожа на рабочую столовую, где человеку выдаётся комплексный обед. В этот обед может войти и вкусное пирожное, но всё остальное совсем необязательно будет соответствовать вашим представлениям о вкусной и здоровой пище.

Взять хотя бы права человека. Они подразумевают не только поддержку инвалидов, но и возможность обратиться в суд для ребёнка, которого шлёпнул папа. Не избил до полусмерти, а легонько шлёпнул, причём за дело! Вот что рассказывает о правах ребёнка в Швеции занимавшаяся этой темой журналистка Анна Маслякова (газета «Воскресение», 2001 . № 12): «Физическое наказание детей запрещено законом. Если на улице папа сгоряча хлопнет своего ребёнка по мягкому месту, обязательно найдутся «доброжелатели», которые сообщат в специальную службу или ближайшему полицейскому о случившемся (шведы чрезвычайно законопослушны и законоисполнительны), и тогда вспыльчивому родителю придётся заплатить большой штраф». (вот к чему усиленно призывают и нас, ибо в общеевропейский дом может войти только такой законопослушный жилец с развитой правовой культурой. — *Прим. авт.*).

Результат налицо, продолжает журналистка: «Шведские мамы и папы чаще всего с улыбкой смотрят на то, как их ненаглядное чадо кричит и топает ножками... или с дикими воплями носится по магазину, приводя окружающих в ужас. Смотришь иной раз на распоясавшегося карапуза, который явно издевается над своими расстроенными родителями, и думаешь: «А вот сейчас лёгкий шлепок был бы весьма кстати...»

Ну как? Нравится вам такая жизнь? А ведь у нас для неё почти всё уже готово. Центры по борьбе с насилием созданы чуть ли не в каждом городе. Вопрос о недопустимости физических наказаний детей регулярно обсуждается в СМИ. В школах уже с первого класса планируется изучать «Конвенцию о правах ребёнка», а в учебнике гражданского права Я. Соколова, по которому уже учится огромное количество детей, прямо поставлен вопрос (цитируем): «Нарушает ли права человека наказание ремнём?» Даже фестивали теперь устраивают, посвящённые правам ребёнка. В Москве на одном таком фестивале разбитная ведущая провозгласила, обращаясь к подросткам: «Знаете, кто больше всего нарушает права ребёнка? Ваши родители!» И начала подсакивать к детям с микрофоном, добиваясь ответа, как именно нарушаются их права. Юные зрители сперва были обескуражены, а потом вошли во вкус и принялись выкрикивать: «На «Макдоналдс» и на дискотеки денег не дают!», «Рок-музыку врубать на полную катушку запрещают!». «Заставляют ходить в школу!»

Так что «встраивание в Европу» уже идёт. Осталось принять соответствующее законодательство — и наши родители присмирят не хуже шведских. Или французских, которые

трясутся от страха, если их малыш ночью заплачет. Ведь тогда соседи могут настучать в полицию, заподозрив «насилие в семье». Не потому ли некоторые французские мамы оглушают своих младенцев валерьянкой и те спят круглосуточно? (Как это влияет на интеллектуально-психическое развитие, уже никого не волнует.)

Истинно рыцарское благородство проявляет Европа и в защите прав педерастов. В Англии и Голландии им разрешаются не только гражданские браки, но и венчание в церкви. В Швеции же этот вопрос пока вынесен на всенародное обсуждение. Равно как и вопрос о том, что педерастам и лесбиянкам надо разрешить усыновлять детей. Международный суд в Гааге недавно поддержал иск возмущённого гомосексуалиста, пожаловавшегося на отказ парижских властей дать ему мальчика на усыновление.

Кто-то может подумать, что его это не касается. Дескать, пусть сходят с ума, как хотят. В конце концов, это их проблемы, их частное дело. Они ко мне не лезут и я ими не интересуюсь.

А вот в этом вы ошибаетесь, дорогой благомысл. Они к вам очень даже полезут. Вернее, не к вам лично, а к вашим юным детям и внукам. Ведь чего добиваются идеологи гомосексуализма, крича о профессиональной дискриминации? Они что, грезят о профессии строителя, а им запрещают? Нет, они, как лисы в курятник, рвутся в школы, в детские сады, в поликлиники и больницы, в летние лагеря. И в Европе (как и в Америке) уже дорвались. Не каждый знает, кстати, как расшифровывается слово «гей», придуманное самими гомосексуалистами. Непосвящённые считают, что это от английского «весёлый» (gay) и, наверное, недоумевают, в чём же там особое веселье. А любители греческой мифологии, вероятно, предполагают, что геи — сыновья богини земли Геи, и это придаёт содомитам романтический ореол. Но немногие осведомлены, что это аббревиатура: «gaу» расшифровывается как «good as you» — «такой же хороший, как и вы». И уж совсем мало кто знает, что, добившись в Европе и Америке равноправия, извращенцы идут дальше и выдвигают лозунг «better than you» («мы лучше вас»), требуя **преимущественного права преподавания в школах**.

Не надо строить иллюзий. «Искоренение гомофобии» (осуждения педерастии) — **обязательное** условие прописки в общеевропейском доме. Парламентская Ассамблея Совета Европы ещё в 2000 г. прислала в нашу Государственную Думу документ, называемый на политкорректном языке «рекомендациями». А по существу это — требования, которые сводятся к тому, чтобы «принять позитивные меры для борьбы с проявлениями гомофобии, особенно в школе, медицине, в вооружённых силах и в полиции».

Вообще интересно было бы спросить жителей нашей страны, за которых так уверенно высказывались чиновники, уверяя Бжезинского в общерусской мечте стать европейцами: «Вы действительно готовы стать частью **такой** Европы? Европы, где одной из главнейших проблем современной семьи считается массовое распространение сожительства взрослых с детьми. Где брюссельский Дворец правосудия осаждают толпы родителей, дети которых погублены педофилами. Где на амстердамских улицах, прямо в центре города, мужчины открыто занимаются онанизмом (тоже в контексте прав человека — это право на сексуальную жизнь и на самовыражение!) и где к вам несколько раз за вечер подойдут с предложением попробовать наркотик, а в витринах даже продовольственных магазинов сидят живые голые тётки, завлекающие покупателей йогуртов непристойными позами. Вы действительно хотите в Европу, где ширится движение за свободную продажу наркотиков, где взрослые дети массово сдают родителей в дома для престарелых и это считается нормой? Где вслед за ультралиберальной Голландией закон об эвтаназии приняла и Швейцария, считающаяся оплотом европейского консерватизма?»

Сторонники глобализации (а встраивание в Европу — составная часть этого процесса, под каким бы соусом её ни подавали) апеллируют исключительно к материальной стороне жизни. Дескать, иначе мы останемся на обочине, не сможем развивать высокие технологии, окажемся вне информационного общества и т.д. и т.п. В переводе на бытовой язык это означает: вам грозит остаться без компьютеров с Интернетом, без иномарок, без отдыха в Тур-

ции, хот-догов и «Пиццы-хат».

Бжезинский страшал тем же самым. И очень сочувствовал нашей глубинке, в которой люди живут как в XIX веке, без тёплых туалетов и современных дорог. Он только умолчал о том, что при встраивании в Европу в каждую деревню, которая, впрочем, перестанет быть деревней, а станет общеевропейским посёлком городского типа, придут свои бары и казино, публичные дома, непотребные журналы для детей и наркотики, Интернет с играми, насаждающими демонизм и насилие, и прочие развлечения для одноклеточных, без которых немислим сегодняшний цивилизованный мир и которые благодаря плохим дорогам пока ещё, слава Богу, не добрались до наших нецивилизованных деревень.

Конечно, тёплый сортир — штука хорошая, особенно в условиях сурового северного климата. Но у многих сельских жителей он (ватер-клозет) сейчас появляется и без помощи Бжезинского.

Зачем Бжезинский хочет интегрировать Россию в Европу, понятно. Глобализаторы решили проглотить мир по кускам. **Россия с её православной культурой, с её традиционным, несмотря на все исторические ураганы, фундаментом жизни не вписывается в концепцию всемирного государства, управляемого кучкой хитрых сумасшедших.** (Да-да, изощрённая хитрость, которую, кстати, так превозносил в своём выступлении Бжезинский, очень часто бывает свойственна тяжёлым сумасшедшим. Именно поэтому так трудно поймать маньяка, совершившего десятки зверских убийств.) Европа, по замыслам этих политшахматистов, призвана перемолоть русскую жизнь, лишит Россию культурного ядра, унифицировать. Нет, матрёшки, водка, уральский хор и кое-какие другие «элементы этнического своеобразия» останутся. Как остались у французов камамбер с рокфором, а у англичан — медвежьи шапки на солдатах королевской гвардии. **Вот и мы будем общечеловеками в кроличьих ушанках.**

Зачем это нужно Бжезинскому, повторяем, понятно. Зачем нашей номенклатуре — тоже понятно, хотя уже менее. Даже Ельцин с Горбачёвым, несмотря на огромные заслуги перед мировым сообществом, заслужили всего-то навсегда статус советников Трёхсторонней комиссии! Приличные места давно распределены между своими. «Маврам» отведена, как это всегда бывало в истории, жалкая роль.

Но зачем Бжезинского косвенно поддерживают некоторые наши патриотические политики, уверяя, что альтернативы глобализации нет, это загадка для ума. Они, правда, тешат нас обещаниями, что Россия, встроившись, сможет повернуть всё в нужное русло, взять только хорошее, соединить со своим только хорошим... В общем, это глупость, которую стыдно повторять, а ещё стыднее произносить. Можно, конечно, одурять себя химерами, что, войдя безоружными в дом, где хозяйничают вооружённые до зубов бандиты, мы-де им покажем. Но лучше всё-таки знать правду. **В сегодняшней ситуации, при нынешнем состоянии экономики и армии, ни о какой нашей главенствующей роли в чужой игре речи быть не может.** В чужие игры вообще лучше не играть. Тем более ставя на кон страну и людей.

Говорят: «Послушай женщину и сделай наоборот». Но это скорее шутка, чем серьёзный совет (во всяком случае нам, женщинам, хотелось бы так думать). А вот если тебе что-то настойчиво рекомендует твой политический противник, сделать наоборот как раз очень даже неглупо. Во всяком случае, стоит об этом подумать. Ведь, наверное, даже поклонники таланта старого политгроссмейстера не посмеют утверждать, что он преисполнен дружеских чувств к нашей стране. А если сказать напрямик, мало кто так ненавидит Россию, как Збигнев Бжезинский.

Хотите знать, о чём он говорил как о самом страшном для России? От чего навязчиво предостерегал в своём выступлении? — **от изоляции.** Так, может, нам не нужно её пугаться? Может, это, наоборот, первый шаг к спасению?

Очень интересные сведения мы почерпнули из книги А.П. Паршева «Почему Россия не Америка?». Оказывается, согласно «Президентскому посланию 1999 г.» (тогда, как вы помните, ещё правил Ельцин), призывы к изоляции надлежало квалифицировать как подрыв

российской государственности, то есть особо тяжкое преступление.

Вот как боятся изоляции сторонники «нового мирового порядка»! Развал отечественной промышленности, армии, науки, культуры, образования, здравоохранения и прочее — не подрыв. А призывы к изоляции для сохранения независимости страны — подрыв.

И ведь до чего крепко все вбили это себе в голову! Кому ни скажешь, на тебя испуганно машут руками. Нет-нет, дескать, только не это! Только не изоляция! Как же мы будем без импортного пива и тигровых креветок? Но, скажите, разве это не пиво в чумном бараке? Да, европейский чумной барак оснащён по последнему слову техники и хорошо декорирован. Но чума от разноцветных декораций не проходит. Может, не стоит нам туда соваться, а лучше соблюсти элементарные правила карантина?

В последнее время, склоняя нас к очередному пагубному шагу, политики уверяют, что всё уже решено и подписано, никуда не денешься, выхода нет. Вот и Бжезинский, эдакий «голубь мира», перелетевший через океан, упорно долбил клювом макушки собравшихся либерал-консерваторов, внушая, что (далее цитируем) «никому не удаётся сбросить фигуры с великой шахматной доски и даже слегка поколебать стол, на котором она лежит».

И эта безвкусная патетическая метафора вдруг показала, что многоопытный игрок, который так ценит в людях хитрость и изощрённый ум, может быть, хитёр, но уж точно не умён. Хитрые, коварные люди вообще не бывают по-настоящему умными, потому что, рассчитывая всё на сто ходов вперёд, они не берут в расчёт Главного. Того, Кто в одно мгновение может опрокинуть все столы со всеми досками и фигурами.

Когда танки Гудериана подошли почти к самой Москве и уже ничто не могло сдержать их триумфального въезда в столицу, ночью вдруг ударил крепкий русский мороз, который заморозил машинное масло. А потом уже сами русские люди показали свой крепкий характер. Фашисты отступили, исчезли, «яко исчезает дым, яко тает воск от лица огня». Так что нет ничего глупее коварных расчётов. И сегодня мы должны об этом как можно чаще себе напоминать.